

© 2011 г. Д.О. Евдокимов

УДК 904

СТРУКТУРА ТЕРРИТОРИИ БОСПОРСКОГО ЦАРСТВА В ПЕРВЫЕ ВЕКА НАШЕЙ ЭРЫ

Развитие государства зависит от целого ряда факторов: природно-географического, внешнеполитического, экономического, особенностей культурного облика, этнического состава и многих других. Все эти факторы сказываются, в том числе и на структуре территории государства, то есть на взаиморасположении и характеристиках поселений, хозяйственных районов, зон интенсивного межкультурного обмена, межэтнического взаимодействия. В Боспорском царстве, относительно небольшом по площади, где большую роль играли процессы межкультурного обмена, структура территории должна иметь специфические черты. Для государства аграрного типа, в котором роль сельского хозяйства значительна, основой структуры территории можно считать плодородие почв, а также локальные особенности климата. Так, север и северо-запад Керченского полуострова по плодородию почв и количеству осадков больше всего подходит для ведения эффективного земледелия. Не удивительно, что именно в этом районе, по-видимому, располагалась значительная часть территории царского домена [1, с. 17; 2, с. 65-168; 3, с. 91]. Плодородие почв и уровень осадков улучшаются ближе к морскому побережью, именно в этом районе располагаются хоры греческих полисов, а варварские поселения и не размежеванная территория располагаются ближе к центральной части Керченского полуострова [3, с. 91]. Центральная часть Керченского полуострова более чувствительная к климатическим изменениям, чем прибрежные районы, где близость к морю создавала дополнительные условия для локального благоприятного климата. В связи с этим, варвары были вынуждены переселяться ближе к морю, что было возможно только в качестве военных поселенцев на размежеванных царских землях.

Греческие полисы также были неоднородны по своим характеристикам. Так на Азиатской территории Горгиппия и Фанагория, которые пользовались особыми привилегиями [4, с. 59; 5, с. 28-37; 6, с. 73; 7, с. 73], соседствовали с районом расселения варварских поселенцев под названием «остров аспургиган» [8, с. 65]. Горгиппия и Фанагория входили в узкий круг полисов, в которых существовал институт царских наместников (ὁ ἐπι τῆς Θεοδοσίας, Γοργυλλείας и т.д.) вместе с военными стратегами (στρατηγός) [9, с. 39; 10, с. 229-230; 7, с. 75; 11, с. 46; 12, с. 267]. В этот список особых полисов входили также Феодосия, Танаис и Пантикапей. Все эти населенные пункты располагались в районах на стыке греко-боспорского населения и варварского, исключение составлял только Пантикапей, которому уделялось особое внимание из-за его столичного статуса. Однако необходимо заметить, что хора Пантикапея непосредственно граничит с уже упоминавшейся территорией царского домена на севере Керченского полуострова [3, с. 95-96]. Являясь крупными городами, экономическими и административными центрами эти полисы являлись центрами этих районов. Кроме того, эти населенные пункты являлись стратегически важными и с военной точки зрения, являясь центрами обороны для своих регионов. Следует также подчеркнуть, что именно через греческие полисы проходили основные потоки экспорта и импорта товаров [13, с. 64-69].

С точки зрения экономики в Боспорском царстве можно выделить две зоны. Это прибрежная зона греческих полисов, которая кроме целого ряда функций, выполняла еще и роль посредника между центральными, преимущественно варварскими районами и внешним миром. Таким образом, прибрежные районы становились зоной притяжения и с природно-климатической и с экономической точки зрения. При этом эти экономические зоны (прибрежная и центральная) являлись различными и по этническому составу проживающего в них населения. Зона притяжения материальных и людских ресурсов при подобном этническом разделении становится районом интенсивного межэтнического взаимодействия. Интересно, что хора полисов располагается между центральными районами Керченского полуострова и самими греческими населенными пунктами [3, с. 91, 95-96]. Это создает своего рода барьер для межэтнического взаимодействия, который исчезает там, где греческое и варварское населения проживало в непосредственной близости:

Феодосия, Танаис, Горгиппия, Фанагория, Пантикапей. Так, если природно-географический фактор создавал условия для притяжения варваров к прибрежным районам, где были основные греко-боспорские поселения и принадлежащая им хора, то другие факторы создавали в структуре территории своеобразные зоны интенсивного межэтнического взаимодействия и межкультурного обмена.

Практически любое античное общество этноцентрично и сопротивляется влиянию других этносов и включению их представителей в свою среду. Однако на Боспоре сложились различные греко-варварские синкретические формы культуры, социальных отношений и искусства, что является феноменом для Северного Причерноморья [14, с. 16]. Возможно, это объясняется тем, что межэтническое взаимодействие являлось только следствием давления экономических и природно-климатических факторов. Подобное давление могло бы привести к росту напряженности в обществе, попыткам силой захватить привлекательные во многих отношениях прибрежные районы. Здесь нужно отметить, что реальная угроза Боспору на протяжении первых веков исходила не от проживавших столетиями на его территории племен, а от волн кочевников вторгавшихся в регион [15, с. 31-35]. Следовательно, в системе Боспорского государства существовали механизмы, которые способствовали переводу межэтнического взаимодействия в конструктивное, мирное русло. Эти механизмы были неизвестны и не нужны новым племенам, которые вторгались в регион с целью захвата ресурсов и территории. Конструктивное взаимодействие греков и варваров происходило, скорее всего, в процессе развития сети варварских военных поселений. Как уже отмечалось, один из предполагаемых районов варварских поселений располагался на северо-востоке Керченского полуострова в благоприятном с точки зрения климата районе, по соседству с хорой Пантикапея и имел выход к морю. Интересно, что море это было Азовским, которое в первые века н.э. стало фактически внутренним морем Боспорского царства [16, с. 322-323]. Центры же торговли с другими странами по-прежнему были греческими.

Таким образом, процесс перевода варваров из центральных районов Керченского полуострова и соседних с Боспорским царством племен (многие из которых были оседлыми, и владели знаниями и навыками ведения сельского хозяйства [17, с. 132-134]) в положение военных поселенцев в зоне притяже-

ния материальных и людских ресурсов не только способствовал усилению экономической и военной мощи Боспора, но и позволял избежать конфликтов. С одной стороны, это является эффективной мерой, позволившей Боспору существовать столетиями в достаточно суровых условиях давления кочевников и Римской империи, с другой – это способствовало проникновению в греко-боспорскую культуру варварских элементов. В этой связи примечательно, что одни из самых благоприятных для ведения сельского хозяйства районов выделялись варварам. Это позволяет разрушить стереотип восприятия варваров, как неумелых и диких. По-видимому, это были достаточно развитые во многих отношениях люди, земледельцы. Возникает вопрос о происхождении этих развитых переселенцев. К первым векам нашей эры Боспорское царство уже несколько столетий сосуществовало с варварским миром. Это взаимодействие не могло ни оказывать влияние на соседние с царством племена. Они, благодаря межкультурному обмену, столетиями получали знания и примеры ведения сельского хозяйства и организации социальных отношений. Скорее всего, именно из этой зоны-посредника между греко-боспорским государством и миром степных кочевников и были военные поселенцы на территории Боспора в первые века нашей эры. На это косвенно указывают и связи Аспурга сарматскими племенами [16, с. 324] и история позднескифского государства, которое еще со II века до н.э. переживало период перестройки общества, перехода к оседлому образу жизни [17, с. 131-134; 18, с. 327].

Процесс развития соседних с Боспором племен протекал столетия и не случайно, что только на рубеже первого века нашей эры практика создания варварских военных поселений стала проводиться в значительных масштабах. Возможно, именно достаточно высокий уровень развития соседних с Боспором племен, объясняет то, почему именно здесь, в отличие от других античных государств Северного Причерноморья, сложились синкретические формы культуры. Если сама структура Боспорского государства обусловлена внешними факторами, например природно-географическим, климатическим, то практика создания военных поселений в зоне притяжения материальных и людских ресурсов – это политическая воля царей Боспора. О том, что цари Боспорского царства понимали значимость не только этой меры, но и самих районов интенсивного межэтнического взаимодействия говорит то, что, как уже отмечалось, в Фанагории, Горгиппии, Феодосии, Пантикапее, Танаисе

были особые царские наместники, представители и стратеги. Это позволяет говорить о боспорской центральной власти как о дальновидной и осознающей особенности подконтрольной ей территории и способной находить наиболее эффективные решения по ее использованию.

Внедрение в зону греческих интересов варварских поселений возможно было только при монархической власти, ставящей интересы государства превыше всего. Если такая практика устраивала варваров, то почему она устраивала греческое население? Скорее всего, выделение варварам территорий в зоне экономического притяжения, сопровождалось внимательным соблюдением интересов греческого населения. В частности уже говорилось, что центры внешней торговли оставались под контролем греков, варварам же предоставлялись возможности торговать внутри государства. Подобная стратегия использования особенностей структуры государства и его территории также говорит о сбалансированности политики боспорских царей. В условиях естественного этноцентризма, именно политическая воля правителей может создать особые районы в структуре государства, где представители других этносов включаются в общество для выполнения экономических и военных функций. Взаимодействие двух культур не может ограничиться только экономикой и обороной. Общность хозяйственных и иных интересов создает почву для интенсификации межэтнического взаимодействия и межкультурного обмена в различных областях. Именно такое положение вещей, по-видимому, было характерно для Боспорского царства в первые века н.э. Районы Пантикапея, Фанагории и Горгииппии, Танаиса, Феодосии являлись своеобразными посредниками в межкультурном взаимодействии, снимая значительную часть напряжения, которое возникало в результате дисбаланса в распределении плодородных и благоприятных с климатической точки зрения земель. Возможно, в особенностях этих районов кроется причина того, что именно на Боспоре процессы межэтнического взаимодействия привели к созданию синкретических форм государственности, социальных отношений, культуры и искусства [14, с. 16].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кругликова И.Т. Сельское хозяйство Боспора. М., 1975.*
2. *Котова И.Н. Флора и растительность Керченского полуострова // Труды Государственного Никитского ботанического сада. Ялта, 1961. Вып. 35.*
3. *Смекалова Т.Н. Ортогональные системы размежевания земель европейского Боспора и природно-географические факторы // Боспорский феномен: проблема соотношения письменных и археологических источников. СПб., 2005.*
4. *Блаватский В.Д. О Рескупориде Первом // Советская археология. 1976. № 4.*
5. *Блаватская Т.В. Аспург и Боспор в 15 году н.э. // Советская археология. 1965. № 3.*
6. *Сапрыкин С.Ю. Из эпиграфики Горгииппии // Вестник древней истории. 1986. № 1.*
7. *Алексеева Е.М. Горгииппия в системе Боспорского царства первых веков нашей эры // Вестник древней истории. 1988. № 2.*
8. *Сапрыкин С.Ю. Аспургиане // Советская археология. 1985. № 2.*
9. *Петрова Э.Б. Царские наместники Феодосии в первых веках н.э. // Античный мир и археология. Вып. 11. Саратов, 2002.*
10. *Сапрыкин С.Ю. Новые эпиграфические памятники из Восточного Крыма // Боспорские чтения. Вып. IX. Керчь, 2008.*
11. *Болтунова А.И. Надписи Горгииппии (из находок 1971 – 1981 гг.) // Вестник древней истории. 1986. № 1.*
12. *Шелов Д.Б. Танаис и Нижний Дон в первые века н.э. М., 1972.*
13. *Блаватский В.Д. Античная археология Северного Причерноморья. М., 1961.*
14. *Андреев Ю.В. Греки и варвары в Северном Причерноморье (Основные методологические и теоретические аспекты проблемы межэтнических контактов) // Вестник древней истории. 1996. № 1.*

15. *Горончаровский В.А.* Военное дело и военно-политическая история Боспора в середине I века до н.э. – середине III века н.э. автореф. дис ...д-ра ист. наук СПб., 2005.
16. *Гайдукевич В.Ф.* Боспорское царство. М., 1949.
17. *Храпунов И.Н.* Об этнических процессах в Крыму в римское время // Вестник древней истории. 2001. № 2.
18. *Simonenko A.* Bewaffung und Kreiswesen der Sarmaten und späten Skythen im nordlichen Schwarzmeergebiet // EA. 2001.

*Московский педагогический
государственный университет*

2 октября 2011 г.
